

Маркиз Моюу пришел в себя, услышав сердитый голос Старой Мадам. Он поджал губы, опустился на колени и сказал:

- Этот сын приветствует Матушку.

- Ты все еще помнишь, что у тебя есть мать? - гнев Старой мадам не был лёгким. Она указала на Вэнь Ван и закричала. - Ты хоть раз спросил меня, прежде чем жениться на ней?

Нин Юйсюань смиренно сказал:

- Матушка, пожалуйста, успокойтесь. Этот сын собирался сообщить о нашей свадьбе после вашего возвращения.

Сказав это, он взглянул на Цзи Мань.

Цзи Мань поспешно спрятала свое ликование и невинно посмотрела на декоративный узор на ковре.

Маркиз Моюу был от природы талантлив и умен с самого детства. Кроме этого брака, он никогда не давал матери повода для беспокойства. Прямо сейчас в императорском доме происходили быстрые перемены, и император намеренно хотел подавить клан Не. Поэтому она могла понять, почему он действовал против Санюй. Но она никак не ожидала, что он примет в свой дом женщину, не имеющую никакого статуса.

- Ты знал, что я не соглашусь, поэтому сначала сделал, а потом хотел сообщить, - Старая Мадам тяжело хмыкнула.

Нин Юйсюань поднял голову. В его глазах была искренность.

- Этот сын правда любит Вэнь Ван. Вот почему я хочу дать ей лучшую позицию.

Любовь.

Старая Мадам долго и безучастно смотрела на него. Вэнь Ван, которая все еще стояла на коленях, снова начала плакать.

Цзи Мань нашла его слова смехотворными, но Не Санюй чувствовала себя так, как будто ее сердце было вырвано. Цзи Мань не удержалась и нахмурила брови.

Среди дворян, генералов и чиновничьих семей самым невыразимым словом была любовь, а самой трудной вещью была искренняя любовь. Старая Мадам любила Маркиза Пиннаня

больше половины своей жизни, но никогда не произносила этого слова. И вот теперь она услышала слово "любовь" из уст своего сына.

Когда она пришла в себя, Старая Мадам даже рассмеялась. Она смеялась до тех пор, пока у нее не затряслись плечи.

- Сюань'Эр, ты знаешь, что такое любовь?

Нин Юйсюань опустился на колени, держа спину совершенно прямой и ничуть не съеживаясь:

- Этот сын хочет состариться вместе с ней.

Вэнь Ван была чрезвычайно тронута его словами. Под их рукавами Маркиз Моюу нежно держал ее за руку. Она вдруг почувствовала себя уверенно и поклонилась старой мадам.

- Вся эта вина целиком лежит на Вэнь Ван. Пока Вэнь Ван может оставаться рядом с маркизом, будет она главной женой или наложницей, Вэнь Ван не будет возражать.

Ах, такая глубоко влюблённая, гармоничная и любящая пара. Цзи Мань посмотрела на них холодными глазами стороннего наблюдателя. Она чувствовала, что главные героини совершенно отличались от всех остальных, для них эмоции могли превалировать над всем. Единственное слово главного мужчины, "любовь", должно было сделать все остальное несущественным.

Но это не так работает. Это был роман о гаремной борьбе, а не сказка братьев Гримм.

Старая Мадам долго молчала. Наконец она сказала с улыбкой:

- Посмотрите на себя. Одна плачет, слёзы её льются словно водопад. У другого - серьёзное выражение лица и напряженная фигура. Если бы кто-то хорошо меня не знал, он бы подумал обо мне как о злобной старухе, которая разрывает счастливую супружескую пару, действительно любящую друг друга.

Ее тон изменился слишком быстро. Нин Юйсюань и Вэнь Ван застыли в изумлении и посмотрели вверх.

- Я просто проверяла вас. Ван'Эр, похоже, ты тоже по-настоящему любишь Сюань'эра, - лицо Старой Мадам смягчилось, и она жестом велела Дангги и Шоуву помочь им встать. Попутно она также позволила встать и Цзи Мань.

- На самом деле, пока ты можешь справиться с ролью жены маркиза, семейное происхождение не особенно важно. Я чувствую себя усталой. Вы все можете уйти.

Вэнь Ван была вне себя от радости, услышав неожиданную хорошую новость. Она всем сердцем думала, что Старая Мадам приняла ее. Она несколько раз поклонилась, чтобы выразить свою благодарность, и потянула руку Нин Юйсюаня, чтобы поклониться вместе с ней.

Однако брови Нин Юйсюаня не расслабились. Он только отсалютовал старой мадам, прежде чем увести Вэнь Ван с собой.

Естественно, он очень хорошо понимал характер своей матери. Но, видя, как счастлива была Вэнь Ван, он не мог сказать ей правду и заставить ее волноваться еще больше.

Цзи Мань пожала плечами. Она отсалютовала старой мадам и тоже собиралась выйти из комнаты. Однако девушка-служанка, стоявшая рядом с ней, Шоуву, остановила ее и слегка покачала головой, дав знак оставаться.

Когда двери закрылись, Цзи Мань стиснула зубы и снова опустилась на колени перед старой мадам. Ей все еще нужно было встать на колени, чтобы набраться храбрости и заговорить с ней.

- Управляющий Цянь сказал, что ты сильно изменилась, но я ему не поверила, - улыбка исчезла с лица Старой Мадам. На смену ей пришел глубокий вздох. - Должно быть, тебе было очень трудно. Раньше у тебя была такая живая и прямолинейная личность, но она была стёрта в пыль Сюань'Эром. Ты даже не плакала и не беспокоилась, когда он говорил, что любит кого-то другого.

При упоминании об этом ее реакция была мгновенной. Цзи Мань прикусила губу, она начала плакать и всхлипывать:

- Старая Мадам, я не хочу принимать это. Я прав-правда не хочу...

Казалось, что Старая Мадам действительно заботилась о Не Санюй. В противном случае, Не Санюй не стала бы рисковать своей жизнью и тратить впустую свою духовную энергию, чтобы сказать так много слов.

Ее слезы не переставали капать.

Старая Мадам огорчилась за нее. Она поспешно встала и лично усадила ее на мягкий шезлонг рядом с собой.

- Глупая девочка, конечно, я знаю, что ты не хочешь этого. Эта старая женщина видела, как ты относишься к Сюань'Эру в течение последних нескольких лет. Ты слишком сильно его любишь. Делать слишком много так же плохо, как и делать слишком мало. Возможно, однажды он поймет твои чувства.

Цзи Мань покачала головой. Подождать, пока он все поймет? Если бы она подождала немного, он бы уже убил второстепенную героиню.

- Судя по тому, что я поняла об этой Вэнь Ван, она не из тех, кто имеет возможность появляться на публике. В краткосрочной перспективе Сюань'Эр может неоднократно говорить мне, что он действительно любит ее. Но, в конечном счете, она не сможет вынести ответственности. В конце концов, эта позиция будет возвращена тебе.

Тёмные глаза старой мадам слегка опустились.

- Что касается тебя, не действуй так импульсивно и не поднимай снова шума. Я слышала, как ты ворвалась во дворец с распущенными волосами, и именно поэтому император осудил тебя.

Цзи Мань со стыдом кивнула головой.

<http://tl.rulate.ru/book/15837/627911>